

Сайно долго смотрел на Фэн Сэ, и улыбка в уголках его губ становилась всё шире.

Фэн Сэ хранил молчание. Его тонкие губы были плотно сжаты, превратившись в прямую линию, а изысканные черты лица делали его похожим на картину, написанную густыми, сочными мазками масла. Даже в состоянии глубокого сна он не утратил своей величественной красоты.

Никто не произносил ни слова. Чжэн Шань, напротив, был вне себя от ярости, но, будучи намертво привязанным к стулу, мог лишь свирепо сверкать глазами на Сайно.

Если Фэн Сэ спасет его — погибнет сам.

Если не спасет — возможно, после его смерти Фэн Сэ тоже ждет гибель.

Даже если Фэн Сэ пойдет на компромисс, а потом они выберутся, в душе у обоих останется неприятный осадок.

Как ни крути, в какой ситуации ни окажись, ты, как заказчик, в накладе не останешься!

Что за проклятая задача на выживание!

Два флакона с препаратами разных цветов мерцали в его бледных ладонях призрачным светом.

Среди отчаянных криков, доносившихся из города, Сайно внезапно опустился на одно колено. Подобно европейскому рыцарю перед королем, он сохранял выражение почтения, даже несмотря на то, что их отношения уже были испорчены.

С этого ракурса он поднял взгляд прямо в бездонные, словно залитые тушью глаза Фэн Сэ и едва заметно улыбнулся.

Он преподносил подарок своему королю.

Его улыбка походила на терновник, смазанный ядом.

— Пожалуйста, выбирайте быстрее! — мягко поторопил он. — Иначе боюсь, что мне придется сделать выбор за вас.

Чжэн Шану в этот момент безумно хотелось сорвать тряпку со рта и закричать: не выбирай, это ловушка!

Но постепенно в его душе зародилась гадкая мысль, и он даже начал ждать её осуществления.

А что, если вдруг? Если Фэн Сэ сделает выбор, и этот человек действительно его отпустит? Тогда ему не придется умирать.

Черт возьми, Чжэн Шань!

Он тут же мысленно отвесил себе пощечину.

О чем ты думаешь, мерзавец? Даже если удастся сбежать, невыполнение задания всё равно грозит смертью от рук Бездны. Какой смысл об этом рассуждать!

— Можно мне взглянуть на препараты? — внезапно подал голос Фэн Сэ.

Сайно, не переставая улыбаться, встретился с ним взглядом.

— Разумеется.

Он протянул ему склянки.

— Вы ведь не настолько глупы, чтобы полагать, будто я ничего не смогу сделать, если вы их уничтожите? В таком случае мне, возможно, пришлось бы прибегнуть к физическим методам.
— словно говоря о пустяке, Сайно отряхнул пыль с белого халата и поднялся на ноги.

Если не принимать во внимание его скверные поступки, внешне он выглядел как мягкий и обходительный джентльмен.

Фэн Сэ взял препараты и внимательно их изучил.

Минуту спустя.

Холодный свет отбрасывал тонкую тень на его переносицу. Узкие глаза Фэн Сэ, его холодное, спокойное лицо даже в покое казались чем-то потусторонним и пугающим. Чернильная глубина его зрачков переливалась мрачным, зловещим блеском.

— Я решил, — произнес он, подняв голову. — Дай мне синий.

Он выговорил это предельно четко.

Чжэн Шань не мог в это поверить. Он думал... Фэн Сэ не станет его спасать.

Он чувствовал одновременно благодарность и вину, ощущая себя обузой.

— Ты достоин того, чтобы о тебе написали в учебниках истории: социопат, отдавший жизнь ради спасения другого, — Сайно перестал улыбаться. Опустив взгляд, он проговорил низким голосом: — Эта синяя жидкость принесет тебе лишь мучительную смерть. В отличие от своего собрата, побочный эффект от этого препарата убьет тебя на месте за считанные минуты. Я солгал тебе, ты не сможешь пережить это.

Сайно перестал использовать вежливые формы обращения.

— Я не хотел быть с тобой настолько жестоким, — он забрал фиолетовый флакон и, подойдя к Чжэн Шаню, добавил: — Как только он введет препарат, я выпущу тебя.

Чжэн Шань беззвучно расширил глаза, капилляры в них лопались, а слезы катились по щекам.

Ха, кажется, он не упомянул, что сейчас уже наступила ночь.

Сайно специально развязал Фэн Сэ один виток веревки, чтобы тому было удобнее двигаться.

Фэн Сэ выпустил из шприца лишний воздух, откинул со лба упавшие пряди, обнажив белоснежную шею, на которой сквозь бледную кожу просвечивали синеватые вены. Он несколько секунд рассматривал иглу, а затем, не колеблясь, вонзил её в плоть.

Он ощутил странную дрожь.

Он не чувствовал боли, но холод был пугающе отчетливым. Светло-голубая жидкость проникла в тело, по сосудам достигла костного мозга, и этот леденящий холод пропитал его насквозь. Возможно, это чувство называлось разочарованием.

Он-то думал... что это что-то, способное его убить.

— Почему ты не убил меня с самого начала? — Фэн Сэ бросил шприц на пол.

Он выглядел таким хрупким. Крошечная точка от иглы на шее напоминала изъян на статуе из слоновой кости, вышедшей из-под резца Пигмалиона.

— Хотел, чтобы ты почувствовал боль! — Сайно тихо рассмеялся. — Разве ты не чувствуешь, как каждая клетка кричит от боли? Этот препарат — неудачный образец. Изначально исследование было направлено на стимуляцию клеток для увеличения физической силы. Просто процесс оказался слишком болезненным. Настолько, что хочется покончить с собой.

Сайно добавил:

— Если бы я был милосерден, я бы дал тебе нож.

Погоди-ка...

Чжэн Шань, который до этого лил слезы, внезапно осознал важную деталь.

Черт возьми! Он мгновенно перестал горевать.

Этот побочный эффект действует индивидуально!

— Больно? — Фэн Сэ дернул уголком рта, словно насмехаясь над ним.

Сайно вдруг прищурился.

— Ты...

Раздался резкий звук рвущихся веревок, словно начало кошмара.

Сайно увидел, как Фэн Сэ расплылся в пугающе искаженной улыбке.

Что?..

Его мозг, подобный вычислительной машине, замер на несколько секунд.

Фэн Сэ двигался стремительно, его черные волосы развевались в воздухе, словно знамя, которое невозможно склонить. Введенный препарат многократно усилил его способности, выведя их за пределы человеческих возможностей.

Он оказался перед Сайно и сбил его с ног мощным ударом локтя.

Он решил ввести препарат, потому что увидел подсказку от игры.

[Препарат №K23]

[Эффект: значительно повышает потенциал человеческого тела, но в короткие сроки вызывает экстремальную боль. Отличный выбор, чтобы сделать жизнь невыносимой. Если хотите помучить врага, сделайте ему инъекцию.]

Если предположить... что он сам жаждал почувствовать эту экстремальную боль.

В таком случае цель всей его жизни была бы достигнута.

— Я забыл сказать, я страдаю врожденной нечувствительностью к боли.

Фэн Сэ вцепился в волосы Сайно.

Веревки Чжэн Шаня были развязаны, и он тут же подбежал к Сайно, с силой пнув его в грудь, оставив на белом халате отчетливый след от ботинка.

— Я, черт возьми, давно хотел это сделать! — выпалил он, заноса кулак для удара по лицу.

— Не. Смей. Меня. Трогать! — Сайно, не меняясь в лице, стиснул зубы, словно пытаясь проглотить каждое слово. Его карие глаза налились кровью. — Слабак, способный лишь прятаться за чужими спинами.

Сейчас его взгляд был свиреп, как у демона.

— Да я!..

Чжэн Шань внезапно почувствовал, что тот прав.

Казалось, он и впрямь был лишь бездельником, который прячется за спиной Фэн Сэ и ждет чуда.

— Хм! — он скрежетнул зубами и обернулся: — Брат Фэн, ты с ним разобрался, что теперь делать?

— Выход. Я могу прикончить тебя быстро, — глядя на него, сказал Фэн Сэ.

Сайно тихо рассмеялся.

— Выход? Давайте лучше умрем здесь вместе, господа.

Он потянулся к внутренней стороне запястья и без колебаний нажал на небольшой выступ под кожей.

Зззз...

Раздался звук разрезаемого металла.

С обеих сторон серебристых стен внезапно выдвинулись два ряда металлических зубьев, похожих на гигантские горизонтальные бензопилы. Они бешено вращались, издавая пронзительный визг, а в их блестящих поверхностях отражались фигуры людей.

Стены сходились, не оставляя ни малейшего зазора. Если человека затянет внутрь, от него за секунду останутся лишь брызги крови.

Стены неумолимо надвигались, пространство сужалось, и смертоносное орудие приближалось с каждым мгновением.

Сайно расхохотался:

— Смотрите! В конце концов наши плоть и кровь перемешаются, мы станем как родные братья, неразлучные!

— Кто, черт возьми, хочет быть с тобой неразлучным? — Чжэн Шань схватил его за воротник.

— Если ты не хочешь жить, мы хотим! Быстро отключи это устройство, иначе всем конец.

— Кнопки... отключения нет.

Смех стих. Сайно пристально посмотрел на него.

— Она не нужна.

Чжэн Шань был так взбешен, что даже не стал его бить — сейчас куда важнее было спасти собственную жизнь.

— Здесь должен быть хоть какой-то выход.

Фэн Сэ оставался спокойным даже перед лицом смертельной опасности.

— Умоляй меня, и я скажу, — насмешливо бросил Сайно.

— ...

Фэн Сэ наградил его ледяным взглядом.

Затем они обыскали Сайно с ног до головы. Если бы это не было так противно, они бы даже сорвали с него одежду, чтобы убедиться наверняка. И, честно говоря, они были близки к этому, но Сайно внезапно заговорил:

— Если бы тот препарат просто убил тебя, ты бы все равно стал его колоть?

Сайно опустил глаза.

— Брат Фэн, не слушай его! — Чжэн Шань нахмурился. — Из его рта не вылетает ни одного доброго слова.

— Нет, — бесстрастно ответил Фэн Сэ. — Я бы не стал его спасать.

Это прозвучало до крайности жестоко...

Чжэн Шань остолбенел.

Хотя, возможно, Фэн Сэ сказал это лишь для того, чтобы усыпить бдительность врага, но он чувствовал — Фэн Сэ как раз в этот момент повернул голову. Его холодное, пугающе прекрасное лицо и глубокие черные зрачки без слов подтверждали: он сказал правду.

Чжэн Шань опустил голову, словно засохший лист, намоченный внезапным дождем.

На что ты злишься? Это ведь естественно, не так ли?

— Злой и добрый одновременно... ты и правда уникален, — Сайно вновь перешел на вежливый тон, и в его глазах отразилось сложное чувство. — Добрые дела не искупят твоих грехов, в этом нет никакого смысла.

— Я знаю, — Фэн Сэ выдавил бледную улыбку и произнес безразличным тоном: — Мне суждено гореть в аду, я заслуживаю того, чтобы меня разорвали на куски.

— Раз уж финал известен, я просто хочу делать то, что хочу.

— Вдруг мне показалось, что было бы слишком жаль, если бы ты погиб здесь, — Сайно улыбнулся странной улыбкой. — Поэтому я изменил решение.

Щелк.

Неизвестно, что именно он сделал, но одна из белых стен, лишенная зубьев, вдруг отъехала назад, открывая проход.

— Я не хочу беречь твои чувства, я хочу шаг за шагом разрушать тебя, чтобы увидеть, где находится предел твоего лицемерия. Не обращай на меня внимания, я больше не стану вас задерживать, — Сайно сидел на полу, глядя на них с пугающим блеском в глазах. — Идите на

верхний этаж, ищите Катрин, там вас ждет еще один выбор.

Он продиктовал код от двери прохода.

— Только в этот раз коротких путей не будет.

Фэн Сэ шагнул в проем первым, опередив Чжэн Шаня. Неожиданно он обернулся и тихо произнес:

— Кажется, я где-то тебя видел.

Возможно, при первой же встрече возникло это неприятное чувство узнавания: размытый силуэт, человек, который молчит, точно так же, как и сейчас, не поднимая головы.

— Фэн... — Чжэн Шань хотел что-то сказать, колеблясь.

Он хотел спросить, действительно ли стоит оставлять того человека?

Возможно, у Сайно еще остались козыри, и он не так смирен, как кажется.

— Не нужно.

Фэн Сэ понял, что тот не собирается жить.

*

Сайно внезапно вспомнил одну вещь.

Давным-давно к нему пришел человек.

Его лицо было в засохшей крови, черные волосы, белая кожа, красивые черты лица, но взгляд был пуст, как у куклы, которую кто-то держит в руках. В самом начале он был именно таким.

При первой встрече Сайно увидел человека на поле боя, только что пережившего резню. В его глазах не было ничего, а волосы и глаза были черными, как кричащие в небе вороны.

Только тогда в глубине его глаз еще теплилась искра надежды, в отличие от нынешнего отчаяния человека, зашедшего в тупик.

Он сказал:

Он обманул меня. Никого не было... когда я умирал, никого не было.

Сайно слышал в его голосе лишь безнадежное оцепенение.

— Прости... господин.

Я тоже лжец.

Он закрыл глаза.

Стена сомкнулась.

*

Хуже всего было то, что снаружи уже стемнело, а все огни в здании погасли. Но даже в этой темноте они слышали леденящий душу рык — это были те самые ночные монстры.

Они стояли на развилке. Впереди было два пути, а позади послышались шорохи шагов.

— Их слишком много, я не смогу перебить всех. Разделимся, — голос Фэн Сэ в темноте звучал спокойно и твердо. — Если один путь окажется тупиком, хотя бы кто-то один выживет. Постараемся встретиться на крыше, или спрячься, пока я закончу задание.

— Беги!

Он подтолкнул Чжэн Шаня в противоположную сторону.

*

Фэн Сэ не знал, сколько времени проплутал в темноте и через сколько дверей прошел.

Благодаря усиленным способностям он легко оставлял монстров позади, поэтому путь давался ему без особого труда.

И вот сейчас...

Он поднял голову.

Сбоку — тупик, позади — десятки монстров, сбившихся в кучу и стремительно приближавшихся. Впереди — массивная запертая дверь, для которой требовался ключ, а не код.

Если пытаться выбить её силой, его плоть вряд ли окажется прочнее металла.

Ха-ха.

Ему хотелось поблагодарить всю родню Сайно.

Значит, придется драться.

Три.

Два.

Один.

Его взгляд стал острым, он приготовился атаковать вожака стаи.

В этот момент дверь позади него бесшумно отворилась.

Фэн Сэ уже собрался рвануть вперед.

Вдруг кто-то зажал ему рот и потащил назад. Зрачки Фэн Сэ сузились, он попытался вырваться, но обнаружил, что его усиленное тело не может сопротивляться внезапному нападению.

Рука, закрывшая ему рот, была тонкой, бледной и обладала нечеловеческой температурой.

Подождите...

Это ощущение.

Фэн Сэ о чем-то догадался и нахмурился.

Дверь захлопнулась.

Топ-топ...

Проходившие мимо монстры тупо уставились на стену, почесали свои лысые головы и вскоре удалились.

Осталась лишь та самая дверь, безмолвно возвышающаяся в темноте.

<http://bllate.org/book/19182/1883160>